

Сяо Юньхуа, больше не способная терпеть этих тупых людей, встала и отряхнула свое платье.

Чжоу Лан попытался остановить ее, но она покачала головой. " Вы издеваетесь над теми, кто занимается так называемой "грязной работой" проституции, но даже не представляете, насколько вы недалеки."

Глаза Чжоу Яоя расширились от гнева, и прежде чем она успела возразить, Сяо Юньхуа продолжила говорить. "В это время суток люди, которые не являются привилегированными и не выросли избалованными, как вы... прибегают к средствам выживания. И все же вы глупо издеваетесь над ними. Отвратительно."

Она повернулась к Чжоу Лану, который был ошеломлен ее словами вместе со всеми остальными, и попрощалась с ним.

Когда она закрыла дверь гостиной, тяжелая атмосфера наполнила бывшую, радостную семью Чжоу. Если такое могла сказать молодая девушка, были ли они действительно слишком высокомерны и невежественны?

"Лан Эр," наконец заговорил старейшина Чжоу и нарушил молчание, -вежливо пригласи свою подругу на ужин, прежде чем она окончательно уйдет."

"Но дедушка— - потрясенный голос Чжоу Яоя начал скулить, но старейшина Чжоу резко перебил ее и упрекнул: " Яо'Эр, хватит. Быть отчитанным незнакомцем уже заставило меня разочароваться в тебе на сегодня."

"Тогда зачем ты приглашаешь эту шлюху обратно, чтобы сорвать наш ужин?"она сердито выстрелила в ответ, не понимая, что роет себе яму поглубже. Старейшина Чжоу посмотрел на госпожу Чжоу с разочарованием за то, что она позволила их внуку вести себя подобным образом.

Не выдержав такого взгляда своего мужа, госпожа Чжоу нахмурилась и сердито посмотрела на свою дочь Чжоу Хуа, которая так сильно баловала Чжоу Яоя. Чжоу Хуа вздрогнула от такого сурового взгляда матери и смущенно отвела глаза.

В этот момент зазвонил телефон Чжоу Фэна с входящим звонком. Сделав извиняющийся оклик всем присутствующим, он встал, чтобы выйти наружу, но Канг Йеджи остановила его.

" Фэн-Ге, тебе не следует выходить на улицу." Она по-детски вцепилась в его руку. На самом деле она знала, что Сяоху Юньхуа все еще бродит снаружи, поэтому не хотела, чтобы ее жених нашел ее. Она, как и все остальные, видела, как эти двое смотрят друг на друга, когда видят друг друга. И она впервые увидела, что его холодные глаза вспыхнули новым чувством.

Любопытство и еще что-то, чего она не знала. Но что-то еще заставило ее сердце бешено

колотиться, как будто почуяв опасность. И эта опасность была направлена на безупречную красавицу Сяху Юньхуа.

Глаза Чжоу Фэна были достаточно холодны, чтобы адски замерзнуть, когда он почувствовал, как она крепко сжала его руку. Резко отпустив ее руку, он ушел, безжалостно игнорируя ее крики остановиться и подождать.

Теперь, оставшись под пристальным вниманием всей семьи Чжоу, за исключением нескольких человек, щеки Канг Йеджи потеплели от смущения. Она, юная госпожа семейства Канг, никогда еще так не смущалась. Видя, как ее жених обращается с ней так грубо, она только укрепила в своем решении влюбиться в него.

В конце концов, он не собирался мерзнуть вечно. Им предстояло провести вместе целую вечность, как только они свяжут себя узами брака, так что рано или поздно Канг Йеджи была уверена, что он примет ее.

Тем временем Сяо Юньхуа не знала, что Чжоу Лан искал ее и что Чжоу Фэн больше не был с остальными членами семьи. Она была слишком занята, пытаясь найти выход из гигантского особняка.

Хотя она уже видела этот особняк раньше, она никак не ожидала, что он окажется таким большим. Еще хуже было то, что повсюду стояли охранники, по большей части скрытые. Если бы не ее обостренные чувства, она никогда бы не узнала ни об одном из них. Явная власть, которую изображала семья Чжоу, поразила ее. Казалось, что они не были главной семьей без всякой причины.

Сяо Юньхуа проклинала те фильмы, которые делали драматические выходы легкими. На самом деле, как только кому-то была дана драматическая речь, трудно было найти выход. И именно таково было ее положение в данный момент.

Наконец, несколько минут спустя, она увидела дверь, через которую они вошли в особняк. Она вспомнила, что это была именно эта дверь, благодаря своей фотографической памяти. Кстати, о ее фотографической памяти, она хотела сделать фейспалм, потому что могла бы обратить внимание на горничную, которая проводила их, чтобы запомнить направление движения.

К сожалению, она была слишком занята неизвестно чем, отсюда и возникшая дилемма. К счастью, все уже было почти кончено, когда она потянулась к двери—она остановилась.

Казалось, что ее опередила чья-то рука. Рука принадлежала мускулисту, похожему на него мужчине с великолепными чертами лица. Рука принадлежала ее нынешней цели, Чжоу Фэну, который оценивал ее так же, как она оценивала его.

Это было похоже на предыдущую сцену снова и снова, но без членов семьи Чжоу. Это были только они вдвоем.

Сяо Юньхуа сглотнула и увидела, что его глаза следили за этим движением. В другой руке он держал звонящий телефон, но в данный момент, казалось, не обращал на него никакого внимания, как будто это было достаточно важно, чтобы сравнить с их моментом.

Наконец, через несколько секунд, которые показались ей столетием, Сяо Юньхуа прочистила горло. "Мне нужно уходить."

Чжоу Фэн поднял бровь, пока не понял, что стоит на пути к выходу. Но даже после этого откровения он, как ни странно, не пошевелился.

"Разве я тебя не знаю?" Наконец заговорил его глубокий голос, все еще холодный, но с легким оттенком тепла.

"Нет.-Она быстро отказалась, быстрее, чем собиралась. Конечно, он услышал ее быстрый ответ и явный признак лжи.

"Ты все врешь." Его слова прозвучали не как вопрос, а скорее как утверждение. Как будто он был уверен, что так оно и есть.

И в действительности она действительно была такой.

"Нет,ты принял меня за кого-то другого." Она отвечала монотонно, избегая его взгляда с растерянным выражением лица. Эти признаки были очевидными признаками того, что она отрицала и лгала.

"Риверсайд." Одно слово, и ее лицо побледнело

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/19983/809942>